Рабец А.П., Коростнев А.А.

**Право гражданина на внешний облик и изображение в системе личных
неимущественных прав**

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-238

ids: lj-11-2020-238

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей правовой охраны внешнего облика и изображения гражданина. Анализируется вопрос о соотношении данных понятий, рассматриваются способы и средства защиты таких личных неимущественных прав. Рассмотрены некоторые международно-правовые акты в сфере охраны внешнего облика и изображения гражданина. При этом замечено, что на международном уровне охрана внешнего облика и изображения осуществляется в рамках права на неприкосновенность частной жизни. Определено отсутствие стандартов в денежной оценке вреда, причиненного неправомерным обнародованием и/или использованием изображений граждан. Авторами сделан вывод об отсутствии регламентации правоотношений в области использования изображений граждан в отдельных специальных законах. Также сделан вывод о том, что понятия внешний облик и изображение гражданина соотносятся как род и вид.

Ключевые слова: гражданское законодательство, нематериальные блага, система нематериальных благ, личные неимущественные права, защита гражданских прав, право на внешний облик и изображение, охрана изображения гражданина.

Abstract

The article discusses issues related to the features of the legal protection of the appearance and image of a citizen. The question of the correlation of these concepts is analyzed, ways and means of protecting such personal non-property rights are considered. Some international legal acts in the field of protection of the external image and image of a citizen are considered. At the same time, it was noted that at the international level, the appearance and image are protected within the framework of the right to privacy. The absence of standards in the monetary assessment of the harm caused by the unlawful disclosure and / or use of images of citizens was determined. The authors concluded that there is no regulation of legal relations in the field of the use of images of citizens in certain special laws. It is also concluded that the concepts of appearance and image of a citizen are correlated as genus and species.

Keywords: civil law, intangible goods, the system of intangible goods, personal non-property rights, protection of civil rights, the right to appearance and image, protection of the image of a citizen.

На сегодняшний день до конца не решен вопрос о месте и роли права гражданина на внешний облик и изображение в системе личных неимущественных прав. Также, в правовой литературе нет единого мнения по вопросу отнесения внешнего облика и изображения к нематериальным благам или к неимущественным правам.

Одни авторы полагают, что внешний облик является нематериальным благом, а изображение – производно от него. В частности, А. С. Мограбян, приходит к выводу, что внешний облик является нематериальным благом, предоставленным каждому от рождения, а также объектом субъективного права на неприкосновенность внешнего облика [22, с. 103]. Схожего мнения придерживается А. А. Николаева, которая считает, что изображение человека (гражданина) относится к нематериальным благам. «Об

этом, в частности, говорит то обстоятельство, что законодатель поместил нормы, посвященные охране изображения в главу 8 ГК РФ, которая называется «Нематериальные блага» [24, с. 44].

Другие авторы высказывают мнение о том, что внешность или внешний облик, изображение не могут выступать в качестве объектов общественных отношений, а соответственно быть нематериальными благами [25, с. 153].

Третьи рассматривают право на внешний облик (неприкосновенность внешнего облика) исключительно как право на его воспроизведение. По мнению авторов, «Здесь речь идет о том, что посредством незаконного воспроизведения внешнего облика и последующего рассмотрения материальных носителей изобразительной информации нарушается частная жизнь гражданина» [14].

Не менее бурные дискуссии вызывает соотношение понятий «внешний облик» и «изображение гражданина». Относительно данной проблемы в науке также существует множество различных точек зрения.

В частности, Н.А. Шебанова под изображением понимала зрительное воспроизведение облика физического лица различными средствами (живопись, фото-, видео- или киносъемка), сделанное самим лицом, или за него другим лицом [28]. Внешний облик, как указывала автор, представлен в виде внешних элементов, воспринимаемых зрением.

Говоря об изображении, С.П. Гришаев полагал, что в данном случае речь идет о зрительном воспроизведении физического лица, которое обладает неповторимыми индивидуальными характеристиками [15].

Индивидуальный облик (вид), как считает Н.М. Малеина, включает в себя внешность, фигуру, физические данные, одежду, то есть совокупность таких сведений о лице, которые можно получить, не прибегая к специальным исследованиям [20].

Э. Гаврилов пришел к выводу, что внешний облик идентифицирует гражданина наряду с иными личными сведениями, такими как имя, дата рождения и др. [12]. Изображение, автор трактует как конкретный облик гражданина в определенный момент времени, «...изображение гражданина – это материальный предмет (вещь), который, однако, воплощает нематериальный внешний облик гражданина».

По мнению А.М. Зинина, внешний облик составляет одну из характеристик индивидуальности человека, имеющий биологическую природу [18].

Юрлов И.А. под внешним обликом подразумевает неразрывную совокупность наружных признаков человека (включая внешность, фигуру, физические данные, одежду и т.п.), воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа [29].

Внешний облик – явление суть непостоянное. Как отмечает М. Н. Малеина, «для большинства нематериальных благ дополнительным критерием является неопределенность их объема (состава), в частности в силу изменчивости. Например, состав сведений, составляющих банковскую тайну, меняется после каждой операции, может измениться и режим сохранения конфиденциальности. Честь человека на протяжении его жизни претерпевает изменения под влиянием совершенных поступков и внешних событий. Подвержены изменениям индивидуальный облик и здоровье» [19].

Действительно, внешний облик динамичен, поскольку изменяется на протяжении всей жизни человека. Динамичность обуславливается способностью индивидуального облика к изменениям, которые происходят под воздействием моды, пластических операций, болезней, или в процессе естественного старения.

Изображение гражданина – наоборот, статично, не подвержено качественным изменениям. По форме представляет материальный объект, в котором зафиксирован внешний облик гражданина в определенный промежуток времени.

С учетом вышеизложенного, предлагаем определить внешний облик как динамичную, изменяющуюся совокупность внешних наружных признаков

(особенностей) определенного индивида, подвергающихся качественным изменениям на протяжении всей жизни человека.

В свою очередь изображение гражданина – это зафиксированный на материальном носителе (фотографии, холсте, или фотохостинге в сети Интернет) образ человека в конкретный момент времени.

Из этого следует, что понятие изображения уже внешнего облика, поскольку изображение не подвержено временным изменениям. Таким образом, можно сделать вывод, что внешний облик и изображение гражданина соотносятся как род и вид.

В 2006 г. произошло реформирование российского законодательства, выразившееся в добавлении в главу 8 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) нормы, посвященной правовой охране изображения гражданина [4].

Так, согласно ст. 152.1 ГК РФ, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

По мнению Э.П. Гаврилова, п. 1 ст. 152.1 сужает право на личное изображение у государственных, общественных и иных публичных лиц [13]. Например, не может быть опубликована фотография гражданина с видным политиком без согласия гражданина. В случае, когда изображен лишь сам политик, такая фотография может быть опубликована.

Данный пункт, однако, вызывает некоторые вопросы. К примеру, является ли Актер публичным лицом? Если так, то использование коммерческими компаниями изображений знаменитостей для продвижения своих товаров и/или услуг никоим образом не нарушает права актеров, тем более если с ними в установленном законом порядке были заключены соответствующие договоры.

В данном случае можно привести пример использования национальным банком «Траст» изображения Брюса Уиллиса и надписи «Траст – он как я, только банк» на рекламных щитах с целью привлечения новых клиентов [26].

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

Изображение гражданина является основным объектом использования в тех случаях, когда изображенное на фото лицо намеренно выделено из общего контекста мероприятия. Например, был произведен снимок футбольного матча с попавшими в кадр болельщиками. Если фотография будет отредактирована так, что один из болельщиков станет занимать ключевую роль в кадре, то суды могут признать это нарушением права на изображение.

3) гражданин позировал за плату;

Под эту норму подпадают все платные натурщики и натурщицы. Опубликование и использование таких изображений законом не запрещается.

Вместе с тем, с момента принятия таких изменений выявились существенные недостатки в правовом регулировании, на что обращалось внимание на доктринальном уровне [24].

К причинам, мотивировавшим законодателя дополнить данную главу, следует отнести в том числе развитие средств техники, способных без труда запечатлеть внешний облик гражданина без долгой предварительной подготовки.

Тем не менее, это привело к ослаблению контроля гражданина от злоупотреблений других лиц при получении и использовании его изображений.

Ряд новелл, предложенных авторами по усилению такого контроля, пока не нашли своего отражения на практике.

Во-первых, до конца не выяснен вопрос: каким образом защищать нарушенное субъективное право гражданина на изображение, если внешний облик и изображение гражданина не закреплены в качестве соответствующих нематериальных благ?

Во-вторых, в действующем законодательстве не содержится определение понятий внешний облик и изображение гражданина.

В-третьих, ни в ГК РФ, ни в иных источниках гражданского права не содержится легального определения нематериальных благ, остаются открытыми вопросы соотношения нематериальных благ и неимущественных прав.

Все эти проблемы, безусловно требуют своевременного разрешения.

Как известно, объектами нематериальных благ выступают все те элементы, которые перечислены статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность и т.д.

Также, известен тот факт, что личные неимущественные права возникают по поводу благ, лишенных экономического содержания. Так, З. П. Ромовская охарактеризовала личные неимущественные блага как блага, лишенные экономической ценности, экономического содержания [27, с. 8]. Другими словами, личными неимущественными являются права на нематериальные блага.

Таким образом, для защиты соответствующих нематериальных благ, необходимо доказать факт нарушения со стороны ответчика личных неимущественных прав физического лица на такие блага.

Пункт 1 ст. 150 ГК РФ в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 142 (далее – Закон № 142) не предусматривает в качестве нематериальных благ внешний облик и изображение [6], а формулировка - «иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона», представляется нам размытой и неточной. Она не позволяет определить с достаточной степенью достоверности принадлежность внешнего облика и изображения физического лица к разряду нематериальных благ, что в свою очередь вызывает множество вопросов.

Как было отмечено выше, авторы в своих исследованиях предлагают внести изменения в действующее законодательство и дополнить систему нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), внешностью и изображением гражданина [24, с. 18.].

Однако не все придерживаются данной позиции. Некоторые ученые отмечают, что непосредственно нематериальным благом является внешность (внешний облик, индивидуальный облик), а не изображение [19].

Закон № 142, по нашему мнению, внес некоторую правовую определенность в вопросе о соотношении понятий «нематериальное благо» и «неимущественное право». Измененная конструкция (ст. 150 ГК РФ) позволяет сделать вывод о том, что данные понятия не взаимоисключают друг друга. Более того, это взаимосвязанные понятия, нематериальные блага являются объектом личных неимущественных прав.

Многие ученые, в частности Н.И. Матузов, В.П. Грибанов, отмечали сложность правовых категорий "нематериальных благ" и "неимущественных прав" [23]. Полагаем, впервые нематериальные блага как нематериальные активы стал исследовать У. Блэкстоун (W. Blackstone) [34].

Как отмечает, А. В. Амагыров, "в законодательстве стран общего права отсутствует такой термин, как "нематериальное благо", правовая защита нематериальных благ осуществляется с помощью иных институтов, таких как "Intangible property", "Incorporeal property", "личные права" [9].

Среди различных позиций, нематериальные блага в первую очередь определяют как объект субъективного личного неимущественного права, обладающий индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющий стандартных параметров, неотделимый от личности при жизни физического лица [19].

Таким образом, законодатель, на наш взгляд, корректно указывает на неотчуждаемость и непередаваемость нематериальных благ. В связи с изложенным, нельзя не согласиться с Д.С. Захаренко, высказывающую мнение о неотчуждаемости внешнего облика гражданина. Если внешний облик неотчуждаем и непередаваем, то другое лицо не вправе использовать чужой внешний облик. Гражданин лишь может выразить согласие на использование своего изображения, заключив соответствующую сделку по общим правилам ГК РФ о сделках [17].

Важным по этому поводу представляется мысль Д. А. Березина «Иными словами, нематериальные блага постоянно "живут" в его носителе - человеке с момента рождения или в силу закона и не переходят от него к другому носителю, даже в случае ухода из жизни первого.». Нематериальные блага неосвязаемы, неизмеримы, в отличие от материальных благ, трудно определить их количественные и качественные характеристики, они доступны лишь только их носителю, которым, как правило, принято считать физическое лицо [11]. Их различие лишь сводятся к тому, что блага приобретаются гражданами от рождения, а личные неимущественные права предоставляются гражданам, юридическим лицам и охраняются в силу закона.

Поэтому нам представляется правомерным говорить об изображении как объекте права на внешний облик физического лица. В дальнейшем, для устранения многочисленных разночтений, предлагаем дополнить ст. 150 ГК РФ, добавив к числу нематериальных благ внешний облик и изображение гражданина.

Также, Закон № 142 дополнил п. 2 ст. 150 ГК РФ следующим содержанием: «В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо». Такая формулировка нам представляется своевременной и корректной, поскольку прослеживается ее связь с положениями ст. 12 ГК РФ, регламентирующими способы защиты гражданских прав.

Помимо этого, не было бы лишним, добавить к данному абзацу такой способ защиты нематериальных благ, как компенсацию морального вреда. Данный способ защиты превалирует при разрешении споров в суде над другими способами, в том числе над реституцией (суды, в большинстве случаев, присуждают потерпевшей стороне денежную компенсацию: см.: Апелляционное определение Пензенского областного суда от 19.02.2019 по делу № 33-677/2019; см.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 N 88-1323/2019.).

Тем не менее, как отмечает А. А. Николаева, до настоящего времени не установлено единообразных, понятных и удобных в применении критериев, методик и/или иных инструментов для определения размера денежной компенсации морального вреда, причиненного неправомерным использованием изображения гражданина [24, с. 7.].

В различных делах, при похожих обстоятельствах, размеры компенсации морального вреда колеблются в границах от 20 до 300 тысяч рублей (т.е. отличается больше, чем в десять раз), что по мнению Р.Х. Давыдова подтверждает существенное влияние субъективных факторов, не предусмотренных законом [16, с. 137].

Усредненный подход, предложенный автором в оценке суммы компенсации при неправомерном использовании изображения гражданина, представляется нам некорректным, поскольку не учитывают таких субъективных факторов, как возраст

изображенного лица; условия, в которых было произведено несогласованное фотографирование или же получено готовое изображение. Так, в случаях обнародования изображения гражданином в сети Интернет, на наш взгляд, компенсация должна быть меньше, чем когда нарушитель втайне завладел фотографиями истца из его личного архива.

Если говорить о международно-правовом уровне, то вопросы охраны внешнего облика и изображений граждан напрямую не раскрываются. В данном случае охрана внешнего облика и изображения осуществляется в рамках права на неприкосновенность частной жизни.

Так, в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека установлено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию [1].

Статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод презюмируется право каждого на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции [3].

В ст. 17 Международного пакта «О гражданских и политических правах» установлено, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, и каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств [2].

На уровне отечественного законодательства нельзя не отметить отсутствие понятий внешний облик, изображения гражданина в специальных законах. Например, ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152 (ред. от 31.12.2017) "О персональных данных" (далее – Закон о персональных данных) вводится понятие биометрических персональных данных, согласно которой биометрические персональные данные являются сведениями, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных [5]. При этом неясно, включаются ли в эти сведения внешний облик и изображение гражданина или нет.

Исходя из разъяснений Роскомнадзора к биометрическим персональным данным относятся физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта [8].

Также, В Постановлении Правительства РФ № 125 к перечню персональных данных относится цветное цифровое фотографическое изображение лица владельца документа, что позволяет сделать вывод об отнесении изображения к биометрическим персональным данным [7].

Таким образом, отсутствие правовой определенности на международном уровне, а также уровне специальных законов, на наш взгляд, может вызвать определенные проблемы у правоприменителей.

Множество споров возникает и по поводу отнесения данных понятий к разряду интеллектуальных прав.

Согласно недавним разъяснениям Пленума Верховного Суда, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина не относятся к интеллектуальным правам, в связи с этим в случае посягательства на соответствующее нематериальное благо не подлежат применению способы защиты, предусмотренные статьями 1251 и 1252 ГК РФ [30, п. 34].

В связи с этим, позволим себе не согласиться с мнением А.А. Арутюняна, полагавшего что изображение гражданина является объектом авторского права [10]. На наш взгляд, изображение гражданина является самостоятельным объектом гражданского права и должен входить в список нематериальных благ.

Исходя из вышеизложенного, на данный момент, для защиты права на изображение применяются общие способы защиты нематериальных благ. К таким способам относятся: компенсация морального вреда (наиболее распространенный способ), пресечение действий, нарушающих право, а также восстановление положения, существовавшего до нарушения права (такие способы защиты конкретизированы в пп. 2,3 ст. 152.1 ГК РФ).

Большинство исков, связанных с защитой изображений граждан носят компенсационно-восстановительный характер. Так, гражданин вправе обращаться в суд с иском о возмещении морального ущерба, причиненного неправомерным распространением и/или использованием фотографий истца. Нередко истцы заявляют дополнительные требования об удалении спорных фото-видеоматериалов с интернет-ресурсов.

Если в период введения нормы об охране изображения гражданина присутствовали единичные судебные дела, которые поверхностно затрагивали право на изображение, то сейчас сформировался достаточный объем судебной практики.

Например, гражданин обратился в суд с иском о компенсации морального вреда, запрете распространения изображений в сети Интернет. Ответчик распространял видео с участием истца в сети Интернет, в том числе на странице в «Одноклассниках», а также иных ресурсах, предоставляющих пользователям услуги хранения, доставки и показа видео, в результате чего причинил истцу моральные страдания [33]. Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований пояснил, что истец не представил доказательств, подтверждающих факт распространения ответчиком в сети "Интернет" изображений истца без его согласия; «... на момент рассмотрения дела судом первой инстанции указанная истцом информация в сети "Интернет" уже отсутствовала».

По другому делу, суд рассматривал требование опровержения информации об оказывании истцом услуг интимного характера за вознаграждение. Распространение данной информации выразилось в форме расклеивания листовок в общественных местах с использованием изображения гражданки в обнаженном виде. При этом, на данных листовках имелась вся информация об истце: ее имя, фамилия, отчество, дата рождения и место учёбы. В данном случае суд полагал данные действия безусловными доказательствами распространения сведений о личной жизни и незаконного использования ее изображения. Удовлетворяя иск, с ответчика было взыскано 50 000 рублей в счет компенсации морального вреда, причиненного неправомерным использованием изображения [32].

По следующему делу, гражданке не удалось взыскать 500 000 рублей компенсации морального вреда за публикацию компанией-ответчиком статьи с использованием ее фотографии. Суд руководствовался в данном случае общеизвестностью опубликованной фотографии, при этом истец дал согласие на использование изображения, являлся публичной фигурой, а также позировал [31].

Как видно из приведённых выше примеров, судебная практика по делам о защите изображений граждан неоднородна. Суд с учетом имеющихся доказательств по делу не всегда встает на сторону истца. По мнению Д.А. Медведева, благодаря введению нормы ст. 152.1 ГК РФ изображение гражданина получило одновременно общий и конкретизированный механизм охраны [21].

Таким образом, восстановление на уровне общей части ГК РФ в усовершенствованном виде права гражданина на собственное изображение явилось

принципиально важной новеллой, обеспечившей улучшение регулирования личных неимущественных отношений и защиты личных неимущественных прав.

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. N 67, 1995.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. ст. 291.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. ст. 163.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301.
5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.), ст. 3451.
6. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.
7. О перечне персональных данных, записываемых на электронные носители информации, содержащиеся в основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию: Постановление Правительства РФ от 04.03.2010 N 125 // Собрание законодательства РФ. 2010. N 10. ст. 1103.
8. О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки: разъяснения Роскомнадзора // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Амагиров, А.В. Особенности правовой защиты нематериальных благ в странах англосаксонской правовой семьи // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 8. С. 205 - 211.
10. Арутюнян, А.А., Гаврюшкин, С.Н. Путин и Крым. Использование изображений известных личностей: некоторые аспекты юридической практики // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. N 2. С. 41 - 50.
11. Березин, Д.А. Нематериальные блага - объекты оценки // Юрист. 2017. N 24. С. 14 - 18.
12. Гаврилов, Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. N 10. С. 13 - 25.
13. Гаврилов, Э.П. Великая российская реформа права интеллектуальной собственности. Нормы, которые уже вступили в силу // "Патенты и лицензии", 2007, N 4.
14. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
15. Гришаев, С.П. Право гражданина на изображение // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Давыдов, Р. Х. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении прав на изображение в сети Интернет // Вопросы студенческой науки. Выпуск № 1 (17). 2018. С. 136-139.
17. Захаренко, Д.С. Правовые проблемы использования изображения гражданина // Юрист. 2016. N 21. С. 17 - 21.
18. Зинин, А.М. Некоторые особенности исследования внешнего облика человека в судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 6. С. 184 - 188.
19. Малейна, М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. N 7. С. 40 - 47.
20. Малейна, М.Н. Право обучающегося и преподавателя на индивидуальный облик // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 24-33.
21. Медведев, Д.А. Гражданский кодекс России - его роль в развитии рыночной экономики и создании правового государства (доклад 25 апреля 2007 г.) // Вестник ВАС. 2007. N 7. С. 5 - 15.
22. Мограбян, А. С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика / А. С. Мограбян // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 9. 2011. С. 102-106.
23. Нестеров, А.В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. 2020. N 3. С. 19 - 30.
24. Николаева, А. А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. А. Николаева // Москва. 2014. 221 с.
25. Нохрина, М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. 2013. № 5 (310). С. 143-160.
26. Рекламная кампания Траст-банка // [Электронный ресурс]. URL: <https://eugenyshultz.livejournal.com/65758.html> (дата обращения - 20.05.2020).

27. Ромовская З. П. Личные неимущественные права граждан СССР. Автореф. дис. ... к.ю.н. Киев, 1968.
28. Шебанова, Н.А. "Модное" право: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 176 с.
29. Юрлов, И.А., Быкова, М.А. Изображение физического лица: нематериальное благо или произведение? // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. N 8. С. 51 - 58.
30. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. N 7.
31. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2020 N 33-6285/2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Решение № 2-2615/2019 2-2615/2019~М-2564/2019 М-2564/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 2-2615/2019. Кировский районный суд г. Астрахани (Астраханская область). // [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru
33. Решение № 2-3029/2019 2-3029/2019~М-2375/2019 М-2375/2019 от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-3029/2019. Орджоникидзевский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан). // [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru
34. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. In Four Books. Oxford, 1765.

Рogaва И.Г., Даниленко Н.Е.

**Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при
рассмотрения дела в особом порядке**

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-239

idsp: ljjournal-11-2020-239

Аннотация

В статье исследуются особенности действия принципов уголовного судопроизводства, применяемых в особом порядке. Называются проблемы соответствия данной формы производства таким принципам уголовного судопроизводства, как состязательности и равенства сторон, непосредственности, устности, свободной оценки доказательств, публичности. Предлагаются пути решения выявленных проблем путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ в виде указания в приговоре, вынесенном в особом порядке судебного разбирательства, анализа доказательств и их оценки судьей, а также ограничения круга дел, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, особый порядок, судебное разбирательство, принципы, исследование доказательств.

Abstract

The article examines the features of the operation of the principles of criminal proceedings, applied in a special order. The problems of compliance of this form of production with such principles of criminal proceedings as adversarial and equality of the parties, immediacy, orality, free assessment of evidence, publicity are called. Ways of solving the identified problems are proposed by making appropriate changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the form of an indication in the verdict passed in a special court procedure, the analysis of evidence and their assessment by the judge, as well as limiting the range of cases in which it is possible to conclude a pre-trial cooperation agreement.

Keywords: criminal proceedings, special procedure, court proceedings, principles, study of evidence.

Упрощенное судопроизводство в различных формах широко используется в подавляющем большинстве стран. В России вопросы необходимости